

РУССКАЯ РѢЧЬ

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И НАУКИ.

Июль, 1880.

ГОДЪ ВТОРОЙ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Редакція „Русской Рѣчи“: { Главная Контора журнала:
Прачешный пер., № 5. } Максимилиановскій пер., № 14.

1880.

ЖС 18318

ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО НАШЕГО САМОУПРАВЛЕНІЯ.

I.

Едва-ли кто-либо сомнѣвается теперь, что настоятельнѣйшая потребность нашего времени есть возбужденіе большей самодѣятельности общества, чрезъ земскія, городскія и крестьянскія учрежденія, и что для этого необходимо признаніе этихъ учрежденій, по прежнимъ указаніямъ нашего же законодательства, такими же государственными органами, какъ и казенныя управленія, не только въ хозяйственномъ, но и въ административномъ отношеніи, равно какъ и возвышеніе земскаго хозяйства по крайней мѣрѣ до степени городского, которое, въ противность земскому, завѣдуетъ распредѣленіемъ и взиманіемъ не однихъ только общественныхъ, но и всѣхъ казенныхъ прямыхъ налоговъ.

Но передъ какимъ бы то ни было расширеніемъ теперешнихъ правъ и обязанностей земствъ, необходимо, чтобы мѣстныя земскія собранія сдѣлались точнымъ воспроизведеніемъ, въ меньшемъ видѣ, всего состава мѣстнаго общества, съ соразмѣрнымъ представительствомъ всѣхъ, существующихъ въ немъ интересовъ и мнѣній, свободное право коихъ на своеобразную жизнь и на естественное развитіе или упадокъ составляетъ главное условіе жизни и развитія государства. Приэтомъ необходимо, чтобы всѣ представители въ мѣстныя собранія были избираемы избирателями вполне сознательно.

Для достиженія такого правильнаго представительства необходимы два коренныя условія: первое, чтобы выборы про-

изводились въ избирательныхъ сѣздахъ не слишкомъ обширныхъ, очертанныхъ не по однѣмъ мѣстностямъ, но и по главнымъ группамъ существующихъ въ нихъ интересовъ, такъ чтобы избиратели возможно ближе знали лица и нужды своей среды, и второе, чтобы представительство было соразмѣрное, т. е. чтобы причитающееся отъ каждаго сѣзда число представителей было избрано всѣми существующими въ немъ отѣнками, а не однимъ большинствомъ.

Если полное отсутствіе у насъ втораго условія, т. е. соразмѣрнаго представительства, составляетъ гораздо болѣе важный, чѣмъ кажется съ перваго взгляда, недостатокъ въ нашемъ выборномъ порядкѣ, то, наоборотъ, первое условіе, т. е. децентрализація, соблюдено у насъ удовлетворительнѣе, чѣмъ во многихъ европейскихъ государствахъ.

Дѣйствительно, наши земскіе избирательные сѣзды назначены не только по уѣздамъ, но и по различнымъ видамъ существующаго въ уѣздѣ землевладѣнія (частнаго, мірскаго и городскаго). Число гласныхъ отъ каждой этой группы въ уѣздное собраніе опредѣлено возможно соразмѣрное съ общимъ имущественнымъ цензомъ каждой изъ нихъ, какъ съ лучшимъ мѣриломъ ихъ должнаго участія въ государственныхъ и общественныхъ тягостяхъ ¹⁾.

По приблизительному среднему соображенію общей суммы платимыхъ этими тремя группами или сословіями прямыхъ имущественныхъ налоговъ въ каждой мѣстности и для уравновѣшенія ихъ интересовъ вообще, найдено было подходящимъ въ большинствѣ губерній предоставить частнымъ землевладѣльцамъ столько же представителей, сколько горожанамъ и частнымъ землевладѣльцамъ вмѣстѣ, а въ другихъ губерніяхъ крестьянамъ столько же, сколько горожанамъ и частнымъ землевладѣльцамъ вмѣстѣ. Конечно, это расчисленіе неизбѣжно должно будетъ подвергнуться нѣкоторымъ измѣненіямъ при болѣе точномъ установленіи платимыхъ каждымъ сословіемъ на-

¹⁾ Совокупность платимыхъ каждымъ лицомъ прямыхъ налоговъ (Bluntschli) и нѣкоторая доля образованія (John Stuart Mill) составляетъ, по мнѣнію большинства экономистовъ, для опредѣленія права каждаго на представительство, лучшее мѣрило, чѣмъ всеобщее голосованіе, недостатки котораго (преобладаніе необразованной массы и большая ея податливость постороннимъ вліяніямъ) ощущаются уже повсюду; даже въ Америкѣ почувствовалась надобность ограничить право избранія грамотностью избирателей и собственноручною ихъ подписью на избирательныхъ запискахъ (Laveleye).

логовъ; но, при теперешней ихъ неопредѣленности, неравно-мѣрности и предстоящихъ въ нихъ измѣненіяхъ, существующій порядокъ едва-ли не лучший, потому что принятое имъ хотя и не въ полной степени основаніе равенства интересовъ, впредь до математическаго исчисленія ихъ разномѣрной правоспособности по несомымъ ими тягостямъ, далеко не лишено логики и вмѣстѣ съ тѣмъ не зависятъ отъ случайностей и произвола исполнителей. Также правильно и то, что для крестьянъ допускается въ уѣздѣ по мѣстностямъ нѣсколько избирательныхъ сѣздовъ, что облегчаетъ имъ возможность знать тѣхъ, кого они избираютъ. Если же они по настоящее время этою возможностью не пользуются, то это исключительно потому, что съ самаго начала въ крестьянскихъ выборахъ допущено было административною практикою слишкомъ широкое и начальническое вліяніе сперва мировыхъ посредниковъ, потомъ исправниковъ и непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ крестьянскихъ присутствій; но такъ какъ это участіе не имѣетъ твердой опоры въ законахъ, то оно и безъ всякихъ новыхъ мѣръ само собою должно будетъ исчезнуть при одномъ пробужденіи вполнѣ законной дѣятельности властей и общества.

Остается желать нѣкотораго, правильнѣе сказать, значительнаго увеличенія самаго числа земскихъ гласныхъ вообще; во первыхъ, потому, что одна треть общаго числа, дѣлающая собраніе законнымъ, почти нигдѣ не составляетъ даже тѣхъ двѣнадцати лицъ, безъ которыхъ и уѣздное дворянское собраніе считается несостоявшимся и которое тѣмъ болѣе должно бы быть обязательнымъ для всесловнаго собранія; а во вторыхъ, потому, что число гласныхъ въ земскихъ собраніяхъ въ нѣсколько разъ менѣе числа гласныхъ въ городскихъ думахъ, по количеству платимыхъ повинностей. Также необходимо предоставить земствамъ собираться на тѣхъ же правахъ, которыя предоставлены городскимъ думахъ, т. е. во всякое время, по вызову одного предсѣдателя, безъ ограниченія предметовъ обсужденія и безъ особаго, каждый разъ, разрѣшенія министра, но съ увѣдомленіемъ лишь о томъ губернатора.

Что же касается до нашихъ городскихъ избирательныхъ сѣздовъ, то они совершенно правильно очерчены не по словіямъ или по видамъ владѣнія, которыя въ городахъ не имѣютъ тѣхъ особенностей, какъ въ деревняхъ, но по тремъ размѣрамъ—вышему, среднему и низшему—платимыхъ всѣми жителями повинностей; общая сумма по всему городу дѣлится на три, и всѣ жители, безъ всякаго различія, зачисляются въ

ту треть, въ которой они оказываются по списку, въ коемъ всѣ значатся по порядку размѣра причитающихся съ нихъ платежей. Этотъ порядокъ самъ по себѣ вполне правиленъ; различіе между лицами, имѣющими крупныя, среднія и мелкія доходы, не можетъ не существовать и не сближать ихъ интересовъ; притомъ довольно вѣроятно, что платящіе болѣе—болѣе и расходуютъ или, по крайней мѣрѣ, могутъ расходовать болѣе на свое образованіе, такъ что каждая треть будетъ довольно правильно изображать три степени и интересовъ, и образованія: высшаго, средняго и низшаго.

Но въ нашихъ же городскихъ выборахъ есть и два крупные недостатка, которые необходимо устранить. Во первыхъ, вовсе не принята въ соображеніе цѣлая категорія квартирантовъ, которыхъ въ деревняхъ у насъ почти не существуютъ, кромѣ арендаторовъ, имѣющихъ всѣ земскія права своихъ хозяевъ—землевладѣльцевъ; въ городахъ же, составляя главную часть жителей, они не принимаютъ никакого участія въ городскихъ дѣлахъ, хотя домохозяева взваливаютъ па нихъ всѣ, безъ исключенія, повинности, дающія имъ самымъ правоспособность, и увеличиваютъ квартирную плату во всей мѣрѣ возрастанія налоговъ; самая строгая справедливость требовала бы, чтобы городскіе квартиранты, по крайней мѣрѣ пробывшіе извѣстный срокъ въ городѣ и платящіе извѣстную квартирную плату, участвовали бы въ городскихъ дѣлахъ по примѣру сельскихъ арендаторовъ въ земствѣ, совмѣстно и на соразмѣрныхъ правахъ съ домохозяевами, за которыхъ они и теперь, безъ установленія подоходнаго палого, платятъ уже всѣ повинности. Во вторыхъ, тройныя избирательныя сѣзды по платимымъ повинностямъ должны бы допускаться не цѣлые для всего города, но отдѣльные, по частямъ города или по приходамъ, чтобы жители имѣли болѣшую возможность знать одни другихъ.

Въ заключеніе о нашихъ теперешнихъ выборныхъ началахъ нельзя не одобрить того, что избранныя всѣми сѣздами уѣздныя земскія и городскія собранія служатъ у насъ, уже естественно по большинству голосовъ, не для одного рѣшенія подлежащихъ дѣлъ, но и для избранія лицъ на всѣ уѣздныя и городскія должности и для избранія гласныхъ въ губернскія земскія собранія, которыя въ свою очередь избираютъ губернскую земскую управу. Этотъ порядокъ положительно хорошъ, и даже въ Америкѣ, гдѣ представительство самое совершенное, признано удобнѣе производить массою прамыхъ избирателей только выборы соразмѣрныхъ представителей въ мѣстныя со-

бранія штатовъ и въ центральную палату общинъ, но членовъ центрального сената и лицъ на всѣ должности выбирать уже избранными собраніями первой степени и по большинству голосовъ.

При всѣхъ неоспоримо хорошихъ качествахъ нашего выборнаго порядка, намъ легче, чѣмъ гдѣ либо, исправить заявленный выше его недостатокъ, состоящій въ отсутствіи соразмѣрнаго представительства существующихъ интересовъ, иначе говоря, въ томъ, что по каждому отдѣльному избирательному съѣзду гласные являются у насъ представителями не отъ всѣхъ своихъ избирателей, а только отъ ихъ большинства (хотя бы однимъ только лицомъ превышающаго меньшинство), между тѣмъ, какъ меньшинство (иногда равное половинѣ безъ одного) часто не можетъ избрать ни одного представителя. Между тѣмъ это не только несправедливо, но и существенно вредно по своимъ послѣдствіямъ.

Дѣйствительно, какъ во всѣхъ странахъ міра, такъ и у насъ, въ каждомъ отдѣльно взятомъ сословіи и въ каждой отдѣльной мѣстности, высшее образованіе и истинное просвѣщеніе, способное усвоивать послѣдовательно необходимыя усовершенствованія, есть вездѣ и всегда достояніе меньшинства, и чѣмъ невѣжественнѣе большинство, тѣмъ враждебнѣе оно относится къ выше его стоящему меньшинству, тѣмъ рѣже избираетъ оно представителей изъ среды послѣднихъ, и тѣмъ болѣе оно съ каждымъ годомъ отъ нихъ отдаляется, если убѣдится въ противоположности ихъ взглядовъ. Этимъ, съ одной стороны, всѣ меньшинства доводятся не только до нежеланія, но и до невозможности участвовать въ выборахъ, на которыхъ никто изъ нихъ не выбирается, и естественно становятся равнодушными или недовольными. Съ одной стороны, общество, неправильно представляемое земскими собраніями по-неболѣ должно косвѣть въ понятіяхъ одного большинства, съ рѣдкимъ оживленіемъ ихъ мнѣніями случайно понавшихъ гласныхъ отъ меньшинства.

И конца подобному порядку, какъ у насъ, такъ и вездѣ, безъ участія высшаго законодательства и безъ починна самихъ земствъ или городовъ трудно предвидѣть, потому что во всѣхъ теперешнихъ нашихъ собраніяхъ лишь одно большинство имѣетъ голосъ, а едва-ли найдется довольно безпристрастное большинство, чтобы просить само объ ограниченіи теперешнихъ его правъ въ пользу меньшинства и объ оставленіи себѣ въ собра-

ніяхъ лишь того мѣста, которое принадлежитъ его избирателямъ въ средѣ общества. Послѣднее обстоятельство одно можетъ уяснить причину, почему этотъ недостатокъ, даже экономистамъ такъ поздно бросился въ глаза и ими только въ недавнее время заявленъ и изслѣдованъ

Между тѣмъ, очевидно, что если отъ какого либо избирательнаго сѣзда должны быть избраны одинъ или два выборные, то право ихъ избранія естественно принадлежитъ большинству; но если предстоитъ выбрать уже трехъ лицъ, то несправедливо брать всѣхъ трехъ отъ большинства и никого отъ меньшинства, если численность послѣдняго доходитъ по крайней мѣрѣ до трети общаго числа избирателей.

На томъ же основаніи, если, какъ въ нашихъ земствахъ, избирается на отдѣльныхъ сѣздахъ до 15, 20 и болѣе уѣздныхъ гласныхъ, то нѣтъ причины брать отъ большинства всѣхъ гласныхъ, а отъ меньшинства ни одного, и даже не предоставлять каждому отгѣнку мнѣній, группирующему около себя хотя-бы одну двадцатую только часть избирателей, право имѣть своего представителя.

Только этимъ способомъ собраніе можетъ быть дѣйствительно представителемъ всего общества, составить себѣ понятіе о всѣхъ вопросахъ мѣстной жизни и о всѣхъ сторонахъ каждаго вопроса. Со всѣмъ тѣмъ, господствующее большинство въ обществѣ, оказываясь большинствомъ и во всѣхъ собраніяхъ, не теряло бы своего рѣшающаго права въ каждомъ дѣлѣ, по рѣшенія его, осужденныя и противными сторонами, принимали бы характеръ болѣе осмысленный и болѣе обязательный для нравственнаго убѣжденія самого меньшинства, чувствующаго себя не жертвою искусственныхъ внѣшнихъ формъ, а дѣйствительнымъ выраженіемъ меньшей части общества.

По справедливому замѣчанію Гладстона, даже самыя, по видимому, враждебныя мнѣнія, существующія въ обществѣ, нигдѣ менѣе не опасны, какъ въ правоспособномъ представительномъ собраніи, потому что, будучи всегда въ ничтожномъ меньшинствѣ и открыто теряясь въ громадномъ большинствѣ охранительныхъ мнѣній, онѣ естественно подавляются послѣдними, но вмѣстѣ съ тѣмъ теряютъ и всю ту силу, которую имъ придаетъ искусственная будто бы невозможность высказаться въ этомъ собраніи, куда ихъ будто бы не допускаютъ пзъ боязни того вліянія, которое онѣ окажутъ на большинство собранія.

Многочисленные писатели, изслѣдовавшіе вопросъ сораз-

мѣрнаго представительства въ его примѣненіи ¹⁾, единогласно заявляютъ, что однимъ тѣмъ, что каждый принимаетъ должное участіе въ общемъ дѣлѣ, видимо умиротворяются всѣ взгляды, успокоиваются всѣ страсти и исчезаетъ равнодушіе и абсентеизмъ членовъ общества; вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаются безпрестанныя случайныя измѣненія, какъ въ составѣ собраній, такъ и въ проводимыхъ взглядахъ, и дѣлается возможнымъ лишь одно естественное, постепенное развитіе и усовершенствованіе существующаго порядка.

II.

Практика выборовъ по прямому большинству, существующая еще почти вездѣ, такъ противоестественна и оскорбительна для остальной, иногда почти половинной части населенія, а съ другой стороны, принципъ возможно полнаго представительства всѣхъ взглядовъ такъ справедливъ, логиченъ и такъ сочувственъ охранительнымъ началамъ всякаго порядка, — что можно только удивляться какъ, послѣ признанія его наукою и послѣ благотворныхъ результатовъ, произведенныхъ имъ тамъ, гдѣ онъ введенъ, онъ еще не принятъ всѣми государствами.

Это тѣмъ болѣе удивительно, что въ способахъ его при-

¹⁾ См. Marquis de Biencourt, *le Suffrage Universel et la représentation des minorités* (le Correspondant, Juin 1870), Paris.—De Larcy, *la décentralisation de 1789 à 1870* (même Journal) Paris.—Eugène Aubry Vitet, *le Suffrage Universel dans l'avenir* (Revue des deux Mondes 1870, T. 87.) Paris.—Bluntschli, *Allgemeines Staatsrechts*, München, 1857.—Ed. Fallichet, *Les systèmes électoraux dans les démocraties* (Bibliothèque Unierselle, 1867). Lausanne.—Ernest Naville, *La question électorale en Europe et en Amérique*, Genève 1871.—Travaux de l'association reformiste de Genève, 1871.—Emile de Laveleye, *Essais sur les formes de Gouvernement dans les sociétés modernes*, Bruxelles et Paris. 1872.—Указанія на большія подробности можно найти у Th. Hare, *The election of representatives parliamentary and municipal* и у Walter Baily, *A scheme for proportional representation*, равно и у John Stuart Mill, *Thoughts on parliamentary reform*. Разные способы соразмѣрнаго представительства поддерживали въ печати. сверхъ того, въ Америкѣ: Francis Fisher, Simon Sterne, J. M. Ludlow; въ Англии: G. L. Craik, Henry Fawcett, H. R. Droop, Rigby Smith, James Garth Marshall; во Франціи: baron de Layre, Maria Chenu, Tony Moilin, Duc d'Agen, J. Borely, Prevost Paradel, Dupont White; въ Бельгii: Ph. Bourson, Rolin Jacquemyns; въ Швейцаріи: A. Morin; въ Германіи: Gustav Burnitz und Georg Varrentrapp; въ Италіи: Guido Padelletti, Luidgi Palma, Ferraris Carlo и другіе.

мѣненія не можетъ встрѣтиться никакого затрудненія, такъ какъ при разныхъ обстоятельствахъ выработались уже и разные практическіе его виды. Они получили даже спеціальныя названія: а) голосованія совокупнаго (vote cumulatif), б) неполнаго (vote incomplet, restraint ou par liste incomplète), в) по избирательному коэффициенту или частному (quotient électoral), то-есть по нормальному избирательному числу, получаемому отъ дѣленія числа избирателей на положенное число избираемыхъ и опредѣляющему на сколькихъ именно избирателей причитается одинъ представитель, наконецъ, г) по одноименному голосованію (vote unopominal). Всѣ эти формы, которыя будутъ далѣе объяснены подробно, составляютъ лишь виды двухъ отдѣльныхъ правилъ, изъ коихъ одно (съ видами а и б) подъ названіемъ представительства меньшинствъ (representation des minorités) имѣетъ цѣлью сдѣлать треть всякаго собранія, доступнаго для представителей меньшинства, не взирая на его численность; а другое (съ видами в и г) стремится достигнуть въ собраніяхъ вполнѣ соразмѣрнаго представительства (représentation proportionnelle) всѣхъ отгѣнковъ взглядовъ, соединяющихъ около себя хотя бы только такое (нормальное) число избирателей, на которое причитался бы одинъ представитель изъ общаго положеннаго числа.

Честь перваго введенія вполнѣ соразмѣрнаго представительства въ государственную практику принадлежитъ Даніи. Пока экономисты еще только обсуждали и старались оформить разные виды его примѣненія и съ нерѣшимостью приступали къ допущенію безусловной соразмѣрности, она была, безъ всякихъ сношеній съ ними, установлена въ полной своей степени (quotient électoral) уже въ 1855 году датскимъ министромъ финансовъ и предсѣдателемъ совѣта Андрэ (Andrae), сперва въ видѣ опыта для одной трети членовъ верхней палаты (Lansthing), а затѣмъ, закономъ 12 іюля 1867 года, была распространена и на весь его составъ.

Въ Англіи, первый видъ представительства меньшинства, по совокупному голосованію (cumulative vote), установленъ повелѣніемъ королевы въ 1856 году въ колоніи Bay Island на островахъ Гондураскихъ, въ 1862 году принятъ въ Австраліи (въ Южномъ Новомъ Валлисѣ), а въ 1870 году въ самой Англіи для училищныхъ совѣтовъ (School boards), въ которыхъ онъ успѣлъ согласить всѣ самыя противоположныя партіи. вмѣстѣ съ тѣмъ избирательною реформою въ Англіи въ 1862 году, второй его видъ (restricted vote) былъ принятъ парламентомъ

для городовъ, избирающихъ нѣсколькихъ представителей. Всѣ способы, измѣняющіе представительство только одного большинства, энергически поддерживались въ англійской печати, и Джонъ Стюартъ Милль склонился опредѣлительно въ пользу полной соразмѣрности (*electoral quotient*), считая ее однимъ изъ важнѣйшихъ и прекраснѣйшихъ принциповъ, выработанныхъ современною политико-экономическою наукою.

Въ Америкѣ начали введеніемъ представительства меньшинства (*cumulative vote*), предложеннаго сенаторомъ Bukolew, но потомъ вскорѣ обратились къ той же, какъ и въ Даніи, полной соразмѣрности (*electoral quotient*), самостоятельно предложенной и разработанной ихъ соотечественникомъ Thomas Hare.

Въ Швейцаріи также придерживаются вполне соразмѣрнаго представительства, вслѣдствіе трудовъ «женевского общества избирательной реформы», главнымъ дѣятелемъ коего явился Ernest Naville.

Въ Бельгіи необходимость соразмѣрнаго представительства проведена въ особенности свѣтлымъ умомъ Emile de Laveeue, всѣ сочиненія коего для насъ, русскихъ, вообще тѣмъ болѣе драгоценны, что, разбирая экономическіе законы, управляющіе Европою, онъ въ особенности доказываетъ необходимость возстановленія многихъ, упраздненныхъ тамъ, а у насъ еще существующихъ устройствъ, какъ-то: полной экономической децентрализаціи мѣстностей и существующихъ въ нихъ интересовъ, равно и мірскаго владѣнія землею массою прямыхъ земледѣльцевъ, независимо и рядомъ съ частнымъ владѣніемъ.

Отголоски въ пользу избирательной реформы являются и у итальянскихъ, и у германскихъ писателей.

Во Франціи принципъ этотъ также находитъ горячее сочувствіе и поддержку въ охранительныхъ частяхъ всѣхъ партій, какъ въ республиканской, такъ въ особенности легитимистской; но крайнія партіи, демагогическая и бонапартистская, противятся его введенію, при которомъ онѣ должны будутъ навсегда довольствоваться лишь соразмѣрнымъ ихъ общему числу мѣстомъ въ народномъ представительствѣ, между тѣмъ какъ при теперешнемъ неограниченномъ всеобщемъ голосованіи, ими избрѣтениомъ (гдѣ вся страна раздѣляется на произвольно измѣняющіеся, по усмотрѣнію властей, округа, отъ 35,000 до 40,000 душъ, избирающихъ только по одному представителю, и притомъ прямо въ центральное собраніе, безъ благотельнаго посредства мѣстныхъ провинціальныхъ собраній, которыхъ

во Франціи иѣтъ), онѣ могутъ надѣяться разными происками привлечь къ себѣ половину безсознательной толпы въ разныхъ искусственно-очерченныхъ округахъ и выбрать всѣхъ своихъ кандидатовъ. Эта возможность наглядно поражаетъ, между прочимъ, въ результатахъ выборовъ 1869 года, на которыхъ бонапартистамъ, при содѣйствіи мѣстныхъ властей, удалось провести въ депутаты всѣхъ своихъ 292 кандидатовъ, а оппозиціи—ни одного, хотя въ общемъ итогѣ оказалось, что первые имѣли 4.400,000 голосовъ, а оппозиція 3.600,000.

Очевидно, что такой порядокъ не можетъ считаться представительствомъ общества и не можетъ не порождать недовольныхъ въ той громадной (обыкновенно болѣе просвѣщенной) его части, которая безъ всякаго основанія лишена возможности даже выражать свои мнѣнія въ собраніи, рѣшающемъ общія дѣла.

Обратимся теперь къ изложенію всѣхъ существующихъ видовъ болѣе или менѣе соразмѣрнаго представительства и къ разсмотрѣнію, какой изъ нихъ болѣе всѣхъ примѣнимъ къ намъ.

а) При совокупномъ голосованіи (*vote accumulé, cumulative vote*) все сословіе, учрежденіе или мѣстность, имѣющія право избрать извѣстное число представителей, дѣлится на такіе избирательные округа, изъ которыхъ причиталось бы выбрать по три лица. За каждымъ избирателемъ признается право назвать всѣхъ трехъ желаемыхъ имъ лицъ, а потому, для общаго счета голосовъ, дѣйствительное ихъ число должно умножаться на три. Затѣмъ каждый избиратель, на своей запискѣ (*bulletin de vote*) можетъ написать или три имени разныхъ лицъ, или имя одного и того же лица три раза.

Примѣръ: положимъ въ избирательномъ округѣ всего 45,000 избирателей, изъ коихъ 33,000 принадлежать къ одной партіи, а 12,000—къ другой. Меньшинство естественно будетъ писать одно и то-же имя по три раза и получить одного кандидата съ 36,000 голосами. Большинство не можетъ дѣлать того-же, иначе получить только одного кандидата съ 99,000 голосами, а потому будетъ писать по три имени, изъ коихъ нѣкоторыя окажутся повторенными въ одной и той-же или въ разныхъ запискахъ, что составитъ, въ крайнихъ случаяхъ, два кандидата съ 50,000 и 49,000, или три кандидата съ 34,000, 33,000 и 32,000 голосами; въ обоихъ случаяхъ только два изъ кандидатовъ большинства окажутся избранными, такъ какъ третій никогда не можетъ превысить кандидата меньшинства, имѣющаго уже 36,000 голосовъ. Изъ этого примѣра видно, что этотъ способъ неполнѣ пропорціо-

наленъ, потому что меньшинство, имѣющее менѣ одной трети голосовъ, можетъ получить полную треть представителей.

б) При неполномъ голосованіи (*vote incomplet, restraint, ou par liste incomplète*), избиратели также дѣлятся на округа, имѣющіе избирать по три представителя, но каждый избиратель имѣетъ право писать только по два разныхъ имени; такимъ образомъ, если-бы большинство даже единодушно остановилось на однихъ и тѣхъ-же двухъ кандидатахъ, то третьимъ естественно былъ бы старшій по балламъ изъ кандидатовъ меньшинства.

Этотъ способъ произвелъ бы въ предъидущемъ примѣрѣ совершенно одинаковый результатъ, какъ и первый способъ, т. е. неполнѣ пропорціональный, а въ пользу меньшинства. Но можетъ явиться возможность и противнаго, а именно: положимъ, что избирательный съѣздъ состоитъ изъ 84 голосовъ, изъ которыхъ 51 желаютъ кандидатовъ А, В, С, а 33 желаютъ кандидатовъ Д и Е. Большинство, согласившись между собою, дѣлится на три группы, по 17 голосовъ въ каждой; изъ нихъ первые 17 пишутъ имена А и В, вторые 17—имена В и С, а третьи 17—С и А. Голоса-же меньшинства, согласившись между собою, всѣ 33 напишутъ имена Д и Е. При счетѣ голосовъ выйдетъ, что за А, В и С подано по 34, а за Д и Е только по 33 голоса, т. е. всѣми тремя избранными окажутся одни лишь кандидаты большинства; случай хотя и весьма рѣдкій, но возможный.

И такъ, оба эти способа, какъ видно, еще далеко не достаточно пропорціональны и имѣютъ предъ предоставленіемъ выборовъ одному большинству лишь то преимущество, что вводятъ въ законъ признаніе и за прочими частями общества права имѣть своихъ представителей при обсужденіи общихъ дѣлъ. Этимъ однимъ, а можетъ быть и кажущаяся ихъ относительно простотою, можно объяснить себѣ введеніе ихъ въ Англій и одобреніе ихъ многими французскими публицистами. Но, вникнувъ пристально въ дѣло, нельзя не признать, согласно съ мнѣніями лучшихъ экономистовъ, что способъ, выработанный въ Даніи, Америкѣ и Швейцаріи гораздо болѣе, даже почти вполне удовлетворяетъ требованіямъ соразмѣрности представителей съ существующими отѣнками мнѣній и интересовъ въ обществѣ, а такъ какъ онъ едва-ли даже сложнѣе, то и гораздо желательнѣе къ введенію.

в) Этотъ третій способъ, такъ называемый по нормальному избирательному числу или избирательному коэффициенту,

частному (quotient électoral) имѣеть слѣдующія главныя основанія: число избирателей даннаго округа (т. е. страны, области, сословія или стѣзда) дѣлится на число лицъ, подлежащихъ въ немъ избранію; получаемое частное, есть именно тотъ избирательный коэффициентъ, который изображаетъ, съ одной стороны, число избирателей, имѣющихъ право избирать своего отдѣльнаго представителя, а съ другой стороны—и число голосовъ, не только необходимое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вполне достаточное (вмѣсто теперешняго большинства) для признанія представителя избраннымъ въ данномъ округѣ, такъ что всѣ лишніе полученные имъ голоса ему уже не засчитываются.

Относительно размѣра избирательныхъ округовъ, экономисты Франціи, какъ сильно централизованнаго государства, считаютъ идеаломъ одинъ общій округъ во всемъ государствѣ, такъ чтобы тотъ кандидатъ, въ пользу котораго, изъ голосовъ самыхъ отдаленныхъ краевъ, соберется общій избирательный коэффициентъ, считался избраннымъ; но такъ какъ это оказывается неисполнимымъ на практикѣ, то они предлагаютъ раздѣлить Францію, не стѣсняясь ея административнымъ дѣленіемъ, на такіе избирательные округа, съ которыхъ приходилось бы избирать, не по одному, какъ теперь, а не менѣе трехъ и не болѣе 15 или 20 представителей. Но въ Даніи, Америкѣ и Швейцаріи округами признаются существующія главныя, мѣстныя единицы (провинціи, штаты и кантоны), съ подраздѣленіемъ ихъ на нѣсколько избирательныхъ стѣздовъ, имѣющихъ избирать не менѣе 3-хъ, а предпочтительно отъ 15 до 20 представителей, съ тѣмъ, что кандидаты одного подраздѣленія могутъ получать голоса и въ другихъ, а счетъ голосамъ дѣлается одинъ общій, по главной, мѣстной единицѣ. Затѣмъ, въ каждомъ избирательномъ подраздѣленіи, за десять дней до выборовъ, публикуютъ имена всѣхъ кандидатовъ, изъявившихъ желаніе быть избранными, что однако не стѣсняетъ избирателей вызывать и другихъ лицъ.

Каждый избиратель признается имѣющимъ право на то, чтобы хотя одно изъ лицъ, указываемыхъ имъ собственноручною запискою, было непременно избрано представителемъ, но наоборотъ не можетъ претендовать, если будетъ избрано только одно изъ нихъ. Для этого, каждый избиратель обязанъ подать записку съ нѣсколькими именами, но не менѣе трехъ и не болѣе того числа, которое подлежитъ избранію, и въ томъ порядкѣ или старшинствѣ, въ которомъ они болѣе ему сочувственны для представительства. По полученіи всѣхъ запи-

сокъ отъ всѣхъ избирательныхъ подраздѣлений, онѣ сосчитываются, общее число ихъ дѣлится на причитающееся число представителей и получается искомое избирательное число голосовъ, т. е. то число, которое нужно каждому кандидату, чтобы считаться избраннымъ. Затѣмъ всѣ записки вскрываются поочередно и изъ нихъ выписываются сперва лишь однѣ первыя имена, пока не наберется за ними нужное число голосовъ; тогда эти лица объявляются избранными, ихъ имена отмѣчаются въ прежнихъ запискахъ и зачеркиваются во всѣхъ вновь вскрываемыхъ, по которымъ изъ остающихся именъ продолжаютъ выписываться опять первыя, пока и за ними не наберется достаточное число; тогда и эти лица объявляются избранными и ихъ имена зачеркиваются во всѣхъ слѣдующихъ запискахъ. Когда изъ числа первыхъ именъ, получившихъ избирательное число голосовъ, не наберется полное число причитающихся представителей, и затѣмъ останутся записки, въ которыхъ ни одно имя не было избрано, то всѣ поочередно первыя имена этихъ записокъ продолжаютъ выписываться изъ прочихъ строкъ остальныхъ записокъ, пока по каждой неизбранной еще запискѣ окажутся имена, получившія достаточное число голосовъ; если же и затѣмъ не соберется полное число представителей, то недостающіе избираются тѣмъ же порядкомъ, изъ вторыхъ, потомъ изъ третьихъ и т. д. именъ всѣхъ записокъ (разумѣется сперва тѣхъ, изъ которыхъ избрано одно только лицо), пока не будетъ избрано полное число представителей. По пополненіи же этого количества и для замѣщенія выбывающихъ по разнымъ случаямъ, могутъ быть избраны еще нѣсколько лицъ изъ вторыхъ, третьихъ и прочихъ именъ всѣхъ записокъ или тѣмъ же порядкомъ, или, наконецъ, по прямому большинству.

Такимъ образомъ результатъ выходитъ возможно математически пропорціональный между группами избирателей и числомъ ихъ представителей, и каждый избиратель, безъ исключенія, видитъ въ составѣ представителей хотя одного изъ указанныхъ имъ лицъ

г) Четвертый способъ, одноименнаго голосованія (vote unopominal), предложенный T. Walter Paily, состоитъ въ томъ, что каждый избиратель пишетъ на своей запискѣ имя только одного изъ объявленныхъ кандидатовъ, съ тѣмъ, что если въ его пользу наберется болѣе записокъ, чѣмъ сколько нужно для нормальнаго избирательнаго числа, то всѣ лишнія записки засчитываются поочередно тѣмъ лицамъ, которыхъ самъ кандидатъ указалъ въ предварительно доставленномъ имъ спискѣ. Результатъ выйдетъ

также строго соразмѣрный съ желаніями однако не самихъ избирателей, а избранныхъ кандидатовъ, т. е. ихъ главныхъ вождей.

Противъ всѣхъ этихъ способовъ приводятъ только одно возраженіе, будто они слишкомъ сложны для повсемѣстнаго примѣненія. Конечно, они сложнѣе простаго ариметическаго или нагляднаго счета прямаго большинства, но такъ какъ со всѣмъ тѣмъ они доступны для каждаго и вездѣ, то, по справедливому замѣчанію ихъ главныхъ защитниковъ, непростительно останавливаться, хотя бы ежегодно, передъ нѣсколькими часами, или даже днями лишняго труда, для полученія такихъ результатовъ справедливости, умиротворенія и практической пользы, каковые вездѣ получаются отъ соразмѣрнаго представительства всѣхъ отгѣнковъ общества, а не одного только и притомъ иногда чисто случайнаго большинства (de Biencourt, Naville, Laveleye, John Stuart Mill).

III.

Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ выше повѣйшихъ избирательныхъ способовъ, выработанныхъ практикою другихъ государствъ, у насъ безъ сомнѣнія окажется примѣнимѣ прочихъ вполне соразмѣрное представительство, т. е. датско-американское; конечно, оно не болѣе другихъ и не болѣе теперешнихъ нашихъ выборныхъ правилъ истекаетъ изъ нашихъ народныхъ обычаевъ, но навѣрно сочувственно къ нимъ привѣтся, будучи безусловно справедливымъ и признавая, какъ сами обычаи наши во всѣхъ своихъ самобытныхъ проявленіяхъ, полную равноправность каждаго въ своемъ кружкѣ. Способъ этотъ не будетъ для насъ и особеннымъ нововведеніемъ, потому что отъ часто употребляемаго у насъ избранія по запискамъ отличится лишь тѣмъ, что по нимъ будутъ считаться избранными не тѣ лица, которыя получили полное большинство, но тѣ, которыя получили нормальное избирательное число голосовъ, а старшинство между ними будетъ считаться не по большому числу голосовъ, но по порядку ихъ означенія въ запискахъ.

При правильной децентрализаціи нашихъ избирательныхъ сѣздовъ по уѣздамъ и сословнымъ интересамъ и при немногочисленности нашихъ избирателей на каждомъ сѣздѣ (гдѣ они, у землевладѣльцевъ и горожанъ, считаются лишь десятками или сотнями и даже у крестьянъ только тысячами, а никогда десятками или сотнями тысячъ), примѣненіе вышеизложеннаго

выборнаго порядка окажется у насъ гораздо проще, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и можетъ, со всѣми своими подробностями, выразиться въ одномъ изъ слѣдующихъ двухъ видовъ:

1) На каждомъ сѣздѣ, каждому являющемуся избирателю, по порядку его явки, долженъ выдаваться одинъ бланкъ записки лично для него и еще другой, если онъ имѣетъ довѣренность (никакъ не болѣе), причемъ, для вѣрности счета, нумера выдачи должны выставляться на краяхъ записки, которые по написаніи записки могутъ склеиваться, а для вскрытія отрываться, чѣмъ баллотировка сохранить закрытый характеръ. На каждой запискѣ избиратель можетъ вписывать сколько пожелаетъ именъ, но не менѣе трехъ и не болѣе положеннаго числа гласныхъ, въ порядкѣ большаго своего сочувствія къ ихъ избранію. По представленіи и вскрытіи всѣхъ записокъ, онѣ у насъ, для облегченія счета голосовъ и для избѣжанія всякихъ недоразумѣній и сомнѣній, не только могутъ, но и должны непременно вписываться, по порядку своей выдачи, всѣ въ особый избирательный листъ, въ которомъ столько столбцовъ или графъ, сколько положено быть гласныхъ, причемъ первыя имена каждой записки вписываются въ первую (старшую) графу, вторыя — во вторую, третьи — въ третью, и т. д., а если въ какихъ либо запискахъ не указано полное число гласныхъ, то остальные мѣста должны, во избѣжаніе подложнаго вписыванія, пополняться какимъ нибудь знакомъ, напримѣръ буквою N. Общее число всѣхъ представленныхъ и вписанныхъ записокъ (т. е. число избирателей) должно дѣлиться на положенное число гласныхъ, чѣмъ получается нормальное избирательное число голосовъ, которое для избранія каждаго гласнаго не только необходимо, но и вполне достаточно, причемъ разумѣется дробь принимается за цѣлое число. Затѣмъ должны считаться избранными по порядку, сперва получившіе нормальное избирательное число голосовъ въ первой графѣ, потомъ во второй, потомъ въ третьей и т. д., дополняя при этомъ недостающее каждому лицу старшей графы число голосовъ дополучаемыми имъ голосами въ слѣдующихъ по порядку младшихъ графахъ, гдѣ онъ тогда и зачисляется избраннымъ. Каждая затронутая графа должна быть непременно сосчитана до конца, потому что, до окончательнаго избранія, всѣ имена, вписанныя въ каждой отдѣльной графѣ, равноправны между собою и никакого предпочтенія не можетъ быть допущено для тѣхъ, которыя вписаны въ нихъ ранѣе. Когда всѣ гласные избраны, то прочія лица, получившія или дополучившія избирательное число голосовъ въ послѣдней сосчитанной графѣ,

а затѣмъ и во всѣхъ младшихъ графахъ, должны считаться кандидатами; въ той смѣшанной графѣ, въ которой кончаются гласные и начинаются кандидаты, гласными должны считаться тѣ, которые, до той графы включительно, получили большее число голосовъ, а въ случаѣ ихъ равенства, счетъ для этихъ лицъ продолжается по слѣдующимъ младшимъ графамъ, поочередно по одной, пока за однимъ изъ этихъ лицъ не окажется больше голосовъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, лишніе голоса, полученные сверхъ избирательнаго числа, никому не засчитываются, и всѣ гласные, по избраніи, считаются равноправными, т. е. получившими одно и то же нормальное избирательное число голосовъ; кандидаты же равноправны между собою только въ предѣлахъ каждой графы, старшинство конхъ должно строго соблюдаться при ихъ допущеніи къ замѣщенію. Но приэтомъ, такъ какъ каждый гласный считается представителемъ известнаго кружка или отѣнка взглядовъ, то для полной послѣдовательности, въ случаѣ его выбытія, онъ долженъ быть замѣщенъ кандидатомъ по возможности подходящаго взгляда, иначе соразмѣрность представительства нарушится. А потому, примѣняя, по только къ такимъ замѣщеніямъ, способъ Walter Baily, слѣдуетъ предоставить каждому гласному (тотчасъ при его избраніи или впоследствии) письменнымъ заявленіемъ указать, поочередно, въ предѣлахъ, сперва смѣшанной (т. е. такой, гдѣ есть и гласные, и кандидаты), а потомъ каждой послѣдующей графы, отдѣльно, какими именно кандидатами и въ какомъ порядкѣ онъ желалъ бы, въ случаѣ своего выбытія, быть замѣщеннымъ, причемъ, разумѣется, если первый изъ указанныхъ кѣмъ либо гласныхъ кандидатъ уже замѣщаетъ другаго или не можетъ прибыть, то его заступаетъ второй указанный кандидатъ и т. д. Можетъ быть было бы полезно, для всегдашней полноты собранія, распространить это правило на случаи не только выбытія, но и отсутствія гласныхъ.

2) Другой способъ (открытая балотировка). Въ каждомъ избирательномъ сѣздѣ, по повѣркѣ числа избирателей и по опредѣленіи причитающихся по числу гласныхъ нормальнаго избирательнаго числа голосовъ (т. е. частнаго, получаемаго отъ дѣленія числа избирателей на число подлежащихъ избранію гласныхъ, причемъ дробь также принимается за цѣлое число) должны быть открыты, въ неограниченномъ числѣ, избирательные листы, по одному на каждое лицо или само заявившее желаніе балотироваться, или предложенное другими въ гласные. Каждый избиратель можетъ подписываться подъ какимъ онъ пожелаетъ

избирательнымъ листомъ, за себя, а если онъ имѣеть довѣренность, то отдѣльно за своего вѣрителя (болѣе двухъ голосовъ не допускается) который затѣмъ и долженъ считаться подписавшимся. На каждомъ листѣ считаются дѣйствительными только подписи въ нормальномъ избирательномъ числѣ, всѣ же остальные, превышающія это число, считаются лишними. Подписавшіеся на одномъ листѣ, должны отмѣчаться въ именномъ списокѣ избирателей и на другихъ листахъ ни подъ какимъ видомъ уже не могутъ подписываться, въ противномъ случаѣ подпись ихъ должна считаться недѣйствительною на всѣхъ листахъ, чѣмъ они на этихъ выборахъ теряютъ право голоса. Каждый балотирующійся, получивъ избирательное число голосовъ, долженъ считаться гласнымъ, и листъ его законченнымъ. Избраніе его избиратели должны считаться всѣ его кандидатами, по порядку нумеровъ, выставляемыхъ при подписяхъ на листѣ въ самый день выборовъ по соглашенію избирателей между собою, или, если такового не послѣдуетъ, то по указанію самого избраннаго гласнаго, а въ случаѣ отсутствія и этихъ указаній, по порядку подписей. Тѣ листы, на которыхъ не наберется въ пользу балотирующагося нормальнаго избирательнаго числа подписей, должны считаться недѣйствительными, и подписавшіеся на нихъ, а равно и всѣ лишніе голоса, оказавшіеся на прежнихъ запискахъ, должны быть приглашены вновь избрать тѣмъ же порядкомъ недостающихъ лицъ. Но и затѣмъ можетъ не оказаться полнаго положеннаго числа гласныхъ по двумъ причинамъ: 1) отъ отсутствія либо отъ неполнаго числа подписей въ пользу недостающихъ лицъ, и 2) отъ недостатка голосовъ вообще, естественно происходящаго (въ случаѣ первоначальнаго принятія дроби за цѣлое число) отъ потери полныхъ подписей, вмѣсто части ихъ, на законченныхъ листахъ, причемъ необходимость, да и справедливость требуютъ предоставить для этихъ лицъ, даромъ потерявшихъ часть своего голоса, право дополнить оное участіемъ въ дальнѣйшихъ выборахъ, и это дополнительное право, могущее принадлежать только одному лицу каждаго листа, естественно должно быть предоставлено старшему изъ нихъ, т. е. самому избранному гласному. На этомъ основаніи, недостающее число гласныхъ, которое окажется неизбраннымъ по листамъ, а также и кандидаты къ нимъ, должны уже выбираться по простому большинству всѣхъ голосовъ, оставшихся безъ дѣйствія по одной изъ двухъ упомянутыхъ причинъ, т. е. во первыхъ, лицами, подписавшимися на недѣйствительныхъ листахъ, или вовсе не

подписавшимися, либо подписи коихъ оказались лишними на законченныхъ листахъ; а во вторыхъ, и дополнительными голосами, представляемыми уже избраннымъ по листамъ гласнымъ (въ томъ только случаѣ, когда частное, полученное отъ дѣленія числа избирателей на число избираемыхъ, не выразилось цѣлымъ числомъ, а съ дробью, вынудившею увеличить это частное до цѣлаго числа, т. е. если, напримѣръ, число избирателей было 70, а число потребныхъ гласныхъ 20, то нормальное избирательное число голосовъ будетъ $\frac{70}{20} = 3\frac{1}{2}$, а считается за 4. Если же частное получается безъ остатка, то и участіе въ дальнѣйшихъ выборахъ втораго элемента, т. е. уже избранныхъ гласныхъ, является излишнимъ). Сложность всѣхъ этихъ расчетовъ только кажущаяся, но послѣдовательность ихъ необходима; всѣмъ избирателямъ, неравнодушнымъ къ своему праву должна быть предоставлена возможность избрать соразмѣрное себѣ число гласныхъ; избиратели же равнодушные или нежелающіе подчиняться избранію по листамъ могутъ дополнить остальныхъ гласныхъ избраніемъ по простому большинству, записками или шарами, не мѣшая прочимъ.

Оба вышеизложенные способа исполнѣ математично пропорціональны желаніямъ всего состава избирателей и дадутъ исполнѣ тождественные результаты. Они оба одинаково возможны и въ землевладѣльческихъ, и въ городскихъ сѣвздахъ, собирающихся въ одномъ мѣстѣ и въ коихъ почти всѣ могутъ подписываться сами; тамъ вѣроятно первый даже окажется предпочтительнѣе. Но для крестьянскихъ сѣвздовъ, раздробленныхъ по волостямъ, и составленныхъ большею частью изъ безграмотныхъ, второй способъ, очевидно, несравненно проще, потому что при немъ можно обойтись и безъ подписей, а просто приглашать избирателей становиться отдѣльными группами на сторону лицъ, предложившихъ себя сами, или предложенныхъ другими въ гласные; затѣмъ слѣдуетъ считать избранными тѣхъ, на сторону коихъ отойдетъ нормальное избирательное число крестьянъ, далѣе каковаго числа крестьянъ въ каждую группу не допускать, устраняя изъ нея и всѣхъ лишнихъ, и предоставляя имъ присоединиться къ тѣмъ группамъ, кандидаты которыхъ наиболѣе для нихъ любы послѣ того, который, какъ получившій нормальное избирательное число голосовъ, уже считается избраннымъ. Группамъ же, оказавшимся и затѣмъ въ недостаточномъ числѣ, слѣдуетъ предоставить вновь перегруппироваться около другихъ кандидатовъ (для провѣрки голосовъ можетъ быть данъ каждой группѣ ящикъ для опусканія шаровъ безъ раздѣленія на правые и

лѣвые). Если же и затѣмъ не наберется достаточное число гласныхъ, то прочихъ, а равно и всѣхъ кандидатовъ можно выбирать гѣмъ съѣздомъ, шарами, по простому большинству. При всемъ этомъ, разумѣется, чтобы не отступать отъ кореннаго принципа, слѣдовало бы крестьянскіе съѣзды образовывать такъ, чтобы въ каждомъ приходилось выбирать отнюдь не менѣе трехъ гласныхъ.

Подробное изложеніе механизма соразмѣрнаго представительства, примѣненнаго къ нашимъ условіямъ по лучшимъ современнымъ образцамъ, а именно, датскому и американскому, доказываютъ, до какой степени намъ легко сдѣлать этотъ первый необходимый шагъ для открытія нашимъ земствамъ возможности просвѣщенной и всесторонней дѣятельности всѣхъ составныхъ частей общества. Только достигнувъ въ мѣстныхъ земскихъ собраніяхъ правильнаго представительства общества, правительству можно будетъ, смѣло опираясь на естественную охранительность ихъ началъ, предоставить имъ, съ полнымъ довѣріемъ, то болѣе широкое участіе въ завѣдываніи мѣстными дѣлами, котораго общество достойно и которое для всей государственной жизни необходимо.

А. Л. Гурко.

